

Глава 263:

Сириус Дэли, надев соломенную шляпу, под палящими лучами солнца прогуливался вдоль речного берега, рассматривая, насколько выросла пшеница.

Прошло уже четыре месяца с момента посева и вот, сегодня практически вся пшеница, наконец, созрела.

Куда ни посмотри - везде колосился золотой океан пшеницы. Сириус Дэли впервые видел такие большие созревшие колоски - казалось, что колосья этой пшеницы как минимум в два раза больше той, что Сириус наблюдал ранее. Он уже точно мог предсказать, что урожай в этом году будет рекордным, и для этого ему совсем не требовалось этот самый урожай собирать и взвешивать.

Без сомнения - всё это произошло при непосредственном участии ведьм.

Сириус около десятка лет помогал своему отцу в выращивании пшеницы и точно знал, как именно выглядят созревшие колосья. На каждом стебельке обычно находились до трёх початков, и в каждом початке было от двадцати до тридцати зёрен. Сириус Дэли, конечно, верил в то, что фертильность земли могла повлиять на урожай, но чтобы так сильно - в два раза увеличить размер колосьев? Он не видел никакого другого объяснения происходящему, кроме как предположения о том, что это всё ведьмовская работа.

Изменений в стандартном течении жизни было довольно много - взять, к примеру, новые водонапорные башни, возвышающиеся над Пограничным городом. Сириус как-то раз внимательно изучил одно из этих огромных строений и пришёл к выводу, что простой человеческой силой такие огромные железные трубы установить и закрепить нельзя. К тому же их построили чуть ли не за одну ночь. Так что теперь люди, живущие в новых районах города, редко когда ходили за водой. Сейчас им нужно было лишь открыть кран, и тотчас из трубы лилась холодная свежая вода.

То же самое касалось и двух новых "островов" в центре Красноводной реки. С тех пор, как Его Высочество на церемонии награждения прилюдно выдал мисс Нане медаль, люди стали всё больше и больше замечать сделанные ведьмами изменения. Вполне очевидно было то, что поднять со дна реки два острова могла только лишь ведьма.

Сириус уже спрашивал у премьер-министра ратуши Барова, что тот думает по этому поводу, но в ответ получил лишь отповедь о том, что ему, Сириусу, понимать всё совсем не обязательно. Нужно только делать так, как говорит Его Высочество.

Впрочем, Сириус думал, что ничего страшного не происходит, и всё будет хорошо. Королевская семья, в конце концов, всегда любила бодаться с Церковью. А уж если Церковь отправит сюда свои войска, то их в любое время можно будет одолеть силами солдат Первой Армии. И если Церкви не удастся подавить её, то правление Роланда над Западными землями будет неоспоримым.

Вспомнить только то, что произошло с Герцогом Райаном...

- Сэр, вы пришли! - двое крепостных, работающих в поле, заметили Сириуса и подбежали поздороваться. - Видите, эту пшеницу уже можно собирать, и... И... Могу ли я вас спросить кое о чём?

- Мы хотели бы спросить... То, что нам сказал Лорд, действует до сих пор?

- Вот, вот! Именно! - громко согласился второй крепостной, нервно потирая руки. - Нас могут объявить свободными жителями?

Сириус Дэли, как глава министерства сельского хозяйства, должен был не только находить лучшие способы посадки, собирать статистику урожая, но ещё и вести переговоры с крепостными, чтобы те исправно выполняли приказы Лорда и следовали букве закона Пограничного города. Ему, конечно, не очень нравилось общаться с этими людьми, которые весь день копались в грязи, но он каждый раз преодолевал себя благодаря рыцарской выучке.

- Видите, что вон там написано? - Сириус показал пальцем на один из висевших над полями баннеров.

- Сэр, я ведь... Я читать не умею, - с беспомощной улыбкой сознался крепостной.

- Труд приносит богатство, а работа меняет судьбу, - вслух прочёл для него Сириус. - Другими словами, пока вы хорошо работаете, у вас всегда есть шанс стать свободными. Это обещание Его Высочества, а он всегда их держит.

- Правда? Это же замечательно!

- После того, как тебя объявят свободным, ты сможешь жить непосредственно в городе. Тебе дадут твой собственный кирпичный дом и право на начальное образование. А уж после этого ты перестанешь спрашивать меня, о чём говорится на баннерах, - Сириус не упустил возможности произнести речь, полную пропаганды.

- Да, сэр! - с готовностью закивал головой крепостной. - На улице так жарко! Вы не хотите сходить ко мне в домик, выпить немного холодной воды?

- Вряд ли, ведь вы двое сейчас так заняты, - ответил Сириус, и махнул рукой в сторону пшеницы. Крепостные, поняв намёк, быстро попрощались, поклонились и отправились назад на поле заниматься работой. За последний месяц вопрос о том, сдержит ли Лорд обещание, ему задавали бессчётное количество раз. Каждый день, когда Сириус отправлялся на поля, к нему подходили по два-три крепостных и принимались расспрашивать, боясь, что Его Высочество уже передумал.

Сириус прошёл ещё немного, и вновь оказался окружён фермерами. "Здравствуйте, сэр! Правда ли, что после сбора урожая мы должны будем сдать только семь десятых от него?"

Сириус, услышав этот вопрос, выругался про себя. По частоте вопрос об урожае уступал только вопросу об освобождении.

- Ну, в первый год это и вправду так, а со временем доля урожая, которую нужно будет сдавать, будет всё уменьшаться и уменьшаться. А если вас освободят, то вам придётся сдавать только две десятых урожая. Мы уже несколько раз это вам повторили.

- Как будто бы меня когда-нибудь освободят, - фыркнул какой-то высокий мужчина. - А что нам делать с оставшимися тремя десятыми урожая?

- Вы можете продать их только Его Высочеству, или употребить в пищу сами. Или сохранить в качестве семян на следующий год, - Сириус захлопал в ладоши, подзывая всех фермеров подойти поближе. - Все внимательно слушайте! Пограничный город запрещает кому-либо продавать еду! Неважно, кому именно продавать - местным жителям или посторонним торговцам, это одинаковое нарушение закона. Если вы всё же решитесь, то мы не только

конфискуем ваш урожай и доход, но и посадим вас в тюрьму!

- Ну и что нам делать, если вдруг Лорд предложит за зерно слишком низкую цену? - пробормотал всё тот же высокий мужчина.

- Не беспокойтесь по этому поводу, всё будет нормально. Скупкой у вас еды Его Высочество старается стабилизировать цены на рынке так, чтобы цена на зерно не менялась в зависимости от количества собранного урожая. Вам не нужно хранить вашу пшеницу в страхе того, что после её продажи вы не сможете приобрести достаточно продуктов питания. Так же не следует волноваться о том, что если вы соберёте слишком много пшеницы, то не сможете её продать, - Сириус говорил, чётко выделяя каждое слово. - Вы сможете продать пшеницу только в одном единственном месте - на рынке Пограничного города, который попадает под юрисдикцию нашей ратуши!

- Короче, цена-то на пшеницу будет какая?

- Его высочество лично объявит её прямо перед началом скупки.

Смотря на разбредаящихся группками по два-три человека крепостных, Сириус облизал пересохшие губы и продолжил рассматривать пшеницу. Он не знал, сколько из них запомнили его слова, но сэр Баров несколько раз лично ему повторил, что Его Высочество будет очень зол, если обнаружит незаконную продажу еды, и сурово покарает нарушителей.

Вдруг к нему подбежал один довольно юный крепостной и, сглотнув, поинтересовался: "Сэр... Могу ли я задать вам вопрос?"

- Спрашивай.

- Вы знаете, куда делись мисс Мэй и мисс Ирэн? - спросил он, немного замявшись. - В последнее время в городе не играли никаких спектаклей... Я хотел спросить у вас, не заболели ли актрисы?

Сириус, обрадованный нестандартным вопросом, улыбнулся. Он вряд ли смог бы ответить на этот вопрос, если бы лично не встретился в ратуше с актрисами. "Они уехали в крепость Длинной песни".

- Эх... - грустно протянул крепостной. - Только не говорите, что они сюда не вернутся?

- Да нет, они просто пару пьес туда сыграть уехали, - пожал плечами Сириус. - К тому же сейчас на улице слишком жарко, так что вряд ли кто-нибудь решился бы прийти на площадь и смотреть на спектакли под открытым небом. Подожди осени, они вернутся и сыграют ещё пару спектаклей.

- Это... Если это правда... Спасибо, сэр!

Наблюдая за тем, как юный крепостной уходит назад в поле, Сириус не сдержался и вздохнул. Он размышлял о себе самом - из рыцаря он в одночасье превратился в пленника, потом из заключённого его сделали офицером ратуши - последние несколько месяцев жизни Сириуса можно было назвать серией взлётов и падений. Теперь он не хотел возвращаться в свой дом на территории семьи Вульф. Сейчас у него не было ничего, кроме потрепанного домишки и куса земли, засаженной пшеницей. А ведь он когда-то решил стать рыцарем именно потому, что хотел стать кем угодно, но только не тем, кем был его отец - фермером.

Не каждый рыцарь имел столько наград сколько, например, Утренний Свет. Он, как личный рыцарь Герцога, обладал одной из самых лучших территорий и собственной свитой. Но теперь зарплата Сириуса была в несколько раз больше, чем его прошлый доход в качестве рыцаря, да и теперь ему было куда расти. Возможно, настало время наконец привезти в Пограничный город родителей, найти себе хорошую девушку и начать наслаждаться жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/491/112382>